

«После бала, или взгляд поэта на российско–украинские дела». Этот рассказ Григория Поженяна, который я нашёл в своём архиве, он не напечатан ни в одном из его многочисленных сборников. А рассказ интересен своим взглядом на российско-украинские дела. Я много лет был знаком с Григорием Поженяном, писал о нём при жизни, был близок с его друзьями Борисом Шейниным и Марком Азовым - всех трёх нет сейчас в живых, от кого-то из них я и получил текст, нет в живых и многих героев его рассказа.

«Давным-давно, ещё при советской власти, мой хороший друг – украинский писатель, в уютном Доме творчества «Пицунда», на веранде, рассказал мне такой анекдот.

Иван латает крышу дома, а жена его, Параска, глядя на небо, кричит: - Иване! - Шо? - Подивись на мэнэ!

- Ну! – Он подошёл к краю крыши. - И шо?

- Руськие на Луну полэтели.

- Усі?

После небольшой паузы я спросил его всерьёз: - Ну и с кем бы ты сегодня пил водку? - Вопрос серьёзный, Грицко!

Такой серьёзный, что плакать хочется.

Я родился и вырос в Харькове, на Мордвиновской улице. Окончил «шосту повну середню школу». Мой отец строил ХТЗ (Харьковский тракторный завод – М.Л.), был одним из первых директоров. Лучшие украинские писатели – мои близкие друзья. Мою книгу перевели на украинский язык и издали в Киеве в лучшем издательстве.

На мемориальной доске в Одессе, на улице Пастера, списки погибших, моё имя пишется с «І» с точкой.

Я плачу над стихами «Там сэстры, сэстры – горе вам, мои голубки младии» - знаменитыми стихами Тараса Григорьевича Шевченко. Я знаю почти всего «Кобзаря» на память – украинскую Библию.

Мы с Виктором Платоновичем Некрасовым писали письма в ЦК и КГБ (ЦК – Центральный комитет коммунистической партии. КГБ – Комитет государственной безопасности – М.Л.), пытаюсь выволить Дзюбу Черновилла.

Олесь Гончар тайком давал мне деньги для Виктора Некрасова, говоря: «Не вздумай признаться ни тем, ни этим». А Василь Земляк, когда мне предлагали украинцы, которые сейчас капают на русских, написать фильм под названием «Бендера», считая, что этот сценарий должен писать чужак – русский, лукаво улыбаясь, говорил мне: «Чы воно тоби надо, Грыша?» Он был мудрым и талантливым – Василь Земляк. И, как всегда, недооцененным.

«Як що трохы поскресты украинця – руський глянэ. А руського поскресты – тож саме», - всегда говорил он.

Все мы одним ветвями перевиты, корнями перекручены, общими сосудами проросли, завязаны-перевязаны дедами, братьями, бабками, братьями (не говорю уже о любви), войною, хатами, люльками.

Что же мы делаем, зачем рвём душу?

Кто отрицает, что двум народам, родным и разным, нужно верховодство?

У нас фланги открыты. Нужно защищать их - наши кордоны, наши ещё не распрямившиеся души.

На миноносце не может быть ни русских, ни украинцев, ни татар.

Миноносец, как сказано, единая боевая единица.

Надоело говорить прописные истины. А сказать хочу вот что.

Нужно построить большой-большой стол вдоль и поперёк границы и долго сидеть за этим столом с селёдками-оселедцами, помидорами-баклажанами, водкою-горилками и толковать, толковать, толковать на языке ясном и тем и другим. А потом, качая головами, обнявшись запеть, заспивать обнявшись песню про Сагайдачного.

Всем одно солнце светит. «Солнце – сонэчко».